

Глобальная экономическая рецессия, связанная с COVID-19: предотвращение голода должно быть в центре экономического стимулирования

В январе 2020 года Международный валютный фонд (МВФ) прогнозировал, что мировая экономика вырастет в этом году на 3,3 процента, однако в соответствии с наиболее свежим прогнозом, опубликованном в апреле, ожидается сокращение на 3,0 процента, без каких-либо сценариев роста и при наличии многочисленных рисков.

Сценариями, представленными в данной аналитической записке, предусматривается, что если ожидаемая глобальная рецессия, обусловленная COVID-19, приведет в 2020 году к снижению темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) на уровне от двух до десяти процентных пунктов во всех странах, то численность людей, страдающих от недоедания в странах – чистых импортерах продовольствия, увеличится в пределах от 14,4 до 80,3 млн человек, причем преобладающая часть этого прироста будет сосредоточена в странах с низким уровнем дохода.

Экономические стимулы во всех странах должны быть направлены на поддержание функционирования продовольственных производственно-сбытовых цепочек, а также на защиту доступа населения к пищевым продуктам, производимым на местном, региональном и глобальном уровнях. Стимулирующие меры по устранению современной угрозы для доступа к продовольствию должны быть направлены на укрепление устойчивости продовольственных систем, чтобы защитить их от будущих экономических спадов и рецессий.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Динамика распространенности голода в мире после десятилетий неуклонного снижения в 2015 году изменилась на противоположную: численность населения, страдающего от голода, – оцениваемая по распространенности недоедания (РН) – начала постепенно увеличиваться. В 2018 году значение этого показателя достигло 820 млн человек, что подчеркивает огромную важность достижения одной из Целей в области устойчивого развития (ЦУР) – ликвидации голода к 2030 году. В докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за прошлый год констатировалось, что неравномерные темпы восстановления экономики после глобального экономического спада 2008–2009 годов и сохраняющиеся низкие экономические показатели во многих странах вошли в число ключевых факторов, подрывающих усилия по ликвидации голода и

неполноценного питания (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2019)¹. По представленным в этом докладе данным, большинство стран (65 из 77), которые в период с 2011 по 2017 год столкнулись с увеличением распространенности недоедания, одновременно испытывали замедление темпов роста экономики или экономический спад. Это наблюдение было своевременным в 2019 году с учетом финансовых затруднений, роста напряженности в торговых отношениях и ухудшения финансового положения, что вносило вклад в неопределенность глобальных экономических перспектив. Сегодня беспрецедентная пандемия COVID-19 перечеркивает эти глобальные экономические перспективы так, как никто не мог бы предвидеть. В 2020 году связь между экономическими показателями и недоеданием стала еще более актуальной.

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" также содержит призыв к осуществлению действий по двум направлениям (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2019). Первое – это обеспечение продовольственной безопасности и питания посредством мер экономической и социальной политики для противодействия последствиям замедления роста экономики или экономического спада. Второе – борьба с существующим неравенством на всех уровнях с помощью многоотраслевой политики, которая позволяет более надежно предотвратить отсутствие продовольственной безопасности и недоедание. В условиях пандемии COVID-19 эти стратегические рекомендации приобретают еще более важное значение.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛУБОКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕЦЕССИИ В 2020 ГОДУ

Несмотря на значительную неопределенность, дефицит данных и неясность в отношении ближайшего будущего, ожидаемый экономический эффект пандемии COVID-19 – это предстоящая в 2020 году резко выраженная глобальная рецессия. К такому выводу приходит большинство международных организаций, финансовых агентств и научно-исследовательских институтов.

Преобладающее число стран поддерживают потоки основных товаров и услуг, однако правительства во всем мире вынуждены принимать меры общественного здравоохранения, такие как физическое дистанцирование и изоляция, для того чтобы замедлить распространение нового вируса. Массовые блокировки и меры, направленные на изоляцию домохозяйств, несомненно, приводят к серьезному падению экономической активности. Эти меры принимались в разное время в различных странах и на международном уровне, поэтому для восстановления экономики потребуется время.

Вполне очевидно, что в мировой экономике будут наблюдаться существенные сбои как со стороны спроса, так и со стороны предложения, в возникновении которых будут задействованы различные механизмы. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) недавно разъяснила значение происходящих процессов для продовольствия и сельского хозяйства (Всемирный банк, 2020а).

Принимаемые во всем мире государственные меры сдерживания включают резкое и беспрецедентное сокращение грузовых и пассажирских перевозок (наземных, морских и воздушных). По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (UNCTAD, 2020), пересчет показателей доходов крупнейших транснациональных

¹ В изданиях доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" соответственно за 2017 и 2018 годы было показано, что конфликты, равно как и изменчивость климата и экстремальные климатические явления, также относятся к числу ключевых факторов, подрывающих усилия по ликвидации проблемы голода и неполноценного питания. Оценки численности голодающих людей в мире по состоянию на 2019 год будут представлены в издании этого доклада за 2020 год, которое, как ожидается, выйдет в свет в середине 2020 года.

корпораций свидетельствует о том, что в течение 2020–2021 годов объемы прямых иностранных инвестиций могут сократиться на 30–40 процентов. Международная организация труда (МОТ) первоначально прогнозировала, что глобальная безработица может вырасти почти на 25 млн человек (МОТ, 2020), но даже эта оценка быстро отстает от реальности, поскольку в результате кризиса численность увольняемых работников растет гораздо более высокими темпами, чем это ранее ожидалось. По прогнозам Всемирной торговой организации, в 2020 году уровень сокращения мирового товарообмена составит от 13 до 32 процентов (WTO, 2020).

МВФ подтвердил, что мир столкнется с наихудшим экономическим спадом со времен Великой депрессии. По его прогнозу, приведенному в апрельском выпуске публикации "Перспективы развития мировой экономики" (ПРМЭ), в 2020 году глобальная экономика сократится на 3 процента, в то время как еще в январе по итогам года ожидался рост на 3,3 процента. Для стран с развитой экономикой ПРМЭ прогнозирует снижение ВВП на 6,1 процента, а для стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран – на 1 процент. В этом выпуске ПРМЭ позитивные сценарии отсутствуют и рассматриваются только риски еще большего усугубления ситуации в случае, если пандемию не удастся остановить или она возобновится в 2021 году. Другие организации также дали столь же пессимистичные прогнозы. Согласно оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), блокирование непосредственно затронет секторы, на долю которых приходится одна треть ВВП в странах с наиболее развитой экономикой (OECD, 2020). ОЭСР далее предупреждает, что за каждый месяц сдерживания ежегодный рост ВВП будет снижаться на 2 процентных пункта (п. п.), и призывает принять "глобальный план Маршалла" для противодействия последствиям пандемии COVID-19. Согласно сценарию аналитического центра "Oxford Economics", в 2020 году ожидается сокращение экономики на 1,3 процента (Oxford Economics, 2020). В Соединенных Штатах Америки, Европейском союзе и Китае в 2020 году ВВП снизится, соответственно, на 2,6 процента, 3,2 процента и 0,9 процента. Аналитическая группа журнала "Экономист" пересмотрела свой прогноз на 2020 год в сторону ухудшения и теперь ожидает сокращения мировой экономики на 2,2 процента (EIU, 2020). Сравнивая свои оценки по состоянию до и во время пандемии COVID-19 (до 26 марта 2020 года), EIU прогнозирует возможное снижение темпов реального роста ВВП в странах G20 примерно от 2 п. п. (Япония) до 8 п. п. (Бразилия и Германия) и 7 п. п. (Италия и Турция) как отражение рецессии, вызванной COVID-19. Рост экономики Китая и Соединенных Штатов Америки замедлится в результате пандемии COVID-19 соответственно примерно на 4,9 и 4,5 п. п. Прогноз пересмотрен в сторону понижения на 4,5 п. п. для мировой экономики и, как ожидается, будет снижен примерно в том же масштабе или меньше для девяти стран.

Изменяющийся во времени и неопределенный характер этих прогнозов затрудняет анализ их последствий. Тем не менее мы знаем, что людские и экономические потери будут огромными и что больше всего, по-видимому, пострадают страны с низким и средним уровнем дохода. В этих странах, особенно с наиболее низким уровнем дохода, проживает самое большое число людей в мире, страдающих от недоедания, отсутствия продовольственной безопасности, неполноценного питания и бедности. Хотя некоторые страны с высоким уровнем дохода также испытывают трудности с преодолением негативного воздействия пандемии COVID-19, ситуация гораздо хуже в странах с низким и средним уровнем дохода, которые не располагают институциональным потенциалом и/или резервными механизмами и фондами для стимулирования своей экономики и защиты средств к существованию наиболее уязвимых групп населения во время глобального кризиса. Страны с низким и средним уровнем дохода также теряют возможности для торговли и страдают от значительного оттока капитала, поскольку инвесторы ищут более

безопасные возможности для вложения средств. Сокращаются денежные переводы от лиц, работающих за рубежом, и падают доходы от туризма. В Африке и Латинской Америке бюджеты стран – экспортеров нефти серьезно пострадали от недавнего массивного снижения цен на сырую нефть. Наименее развитым странам и малым островным развивающимся государствам также грозит значительный ущерб. Так, малые островные развивающиеся государства полностью зависят от импорта продовольствия и при этом одновременно несут беспрецедентные потери в сфере туризма и денежных переводов от работающих за рубежом и по-прежнему испытывают на себе негативные последствия климатических потрясений.

По состоянию на конец марта МВФ получил запросы от 50 стран с низким и от 31 страны со средним уровнем дохода на предоставление чрезвычайного финансирования. По оценкам МВФ, странам с развивающейся рыночной экономикой может потребоваться в общей сложности не менее 2,5 трлн долл. США. Поскольку местные финансовые рынки и национальные резервы не в состоянии поддерживать поток ликвидности, потребуются значительное финансирование со стороны международных кредиторов. Была предоставлена кредитная линия МВФ в размере одного триллиона долларов, и Всемирный банк выделил 160 млрд долл. США на долгосрочную финансовую поддержку в течение следующих 15 месяцев (World Bank, 2020a). Среди мер, принятых МВФ и Всемирным банком в помощь беднейшим странам, – гранты на погашение задолженности и льготная кредитная поддержка, а также облегчение долгового бремени, одобренное "Группой двадцати". Оба учреждения обратились к кредиторам по двусторонним соглашениям с просьбой отсрочить выплаты по долгам для стран с низким уровнем дохода. Обвал местных валют по отношению к доллару делает долларовые расходы на обслуживание долга близкими к неприемлемым, несмотря на эру низких процентных ставок, и может спровоцировать инфляцию внутренних продовольственных цен в странах-импортерах продовольствия. В этой связи жизненно важное значение для этих стран приобретают действия ведущих центральных банков, в частности Федеральной резервной системы Соединенных Штатов.

Очевидно, что стимулирование экономики остро необходимо, и оно осуществляется во всем мире. Однако этому следует содействовать не только с помощью вышеупомянутых механизмов кредитования по линии международных финансовых учреждений, но и с применением резервных механизмов и фондов для непредвиденных расходов в тех странах, которые смогли скопить соответствующие средства, за счет ресурсов, полученных в результате перераспределения государственных расходов, и даже с использованием иностранной помощи странам, которые больше всего в ней нуждаются.

Экономические стимулы должны работать в первую очередь в поддержку секторов здравоохранения, сельского хозяйства и продовольственного обеспечения. Приоритет должен быть отдан здоровью, однако сохранить его, не обеспечив доступ к питательным пищевым продуктам для наиболее уязвимых групп населения, не удастся. Блокировки и карантин разрывают продовольственные производственно-сбытовые цепочки, снижают потребительские расходы и покупательную способность населения. Меры экономического стимулирования должны обеспечивать защиту всех основных элементов продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование и стабильность). Если во время пандемического кризиса COVID-19 меры экономического стимулирования не обеспечат всем людям постоянный физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов, удовлетворяющих их диетические потребности и пищевые предпочтения для активной и здоровой жизни, пандемия станет не только причиной смертей в результате вирусной инфекции, но и приведет к потере жизней и серьезному ухудшению здоровья людей из-за голода.

ЛЮБОЙ СЦЕНАРИЙ УКАЗЫВАЕТ, ПРИ ПРОЧИХ РАВНЫХ УСЛОВИЯХ, НА ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РОСТ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ГОЛОДА

В сложившейся ситуации экономические прогнозы в значительной мере характеризуются неопределенностью и будут оставаться таковыми еще некоторое время. Несмотря на то что эксперты по пандемии рассматривают различные сценарии, ФАО на основе количественного анализа прогнозирует потенциальные последствия глобального экономического спада применительно к проблеме голода. Для этой работы имеются веские основания: каким бы оптимистичным ни был сценарий, потери от голода могут быть значительными, поэтому, пока еще не поздно, следует принимать надлежащие меры.

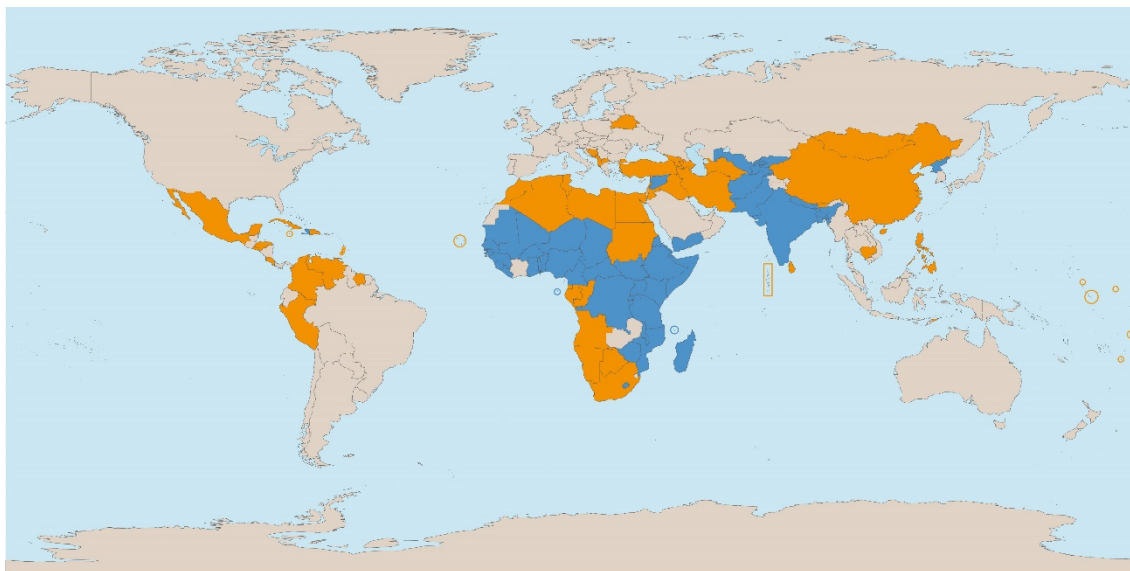
Статистический анализ ФАО по странам с низким и средним уровнем дохода за период 1995–2017 годов показывает, что воздействие экономических спадов и временных рецессий на наличие продовольствия определяется степенью сокращения ВВП на душу населения. Относительно ограниченное замедление темпов роста, как оказалось, существенно влияет на чистое рыночное предложение пищевых продуктов в странах – импортерах продовольствия. Продовольственное снабжение в странах с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП), которые не располагают возможностями для самостоятельного производства потребляемых ими продуктов питания, серьезно страдает практически при любых типах экономического спада. Результаты анализа показывают, что в среднем снижение темпов роста ВВП на один процентный пункт привело к сокращению предложения продовольствия в этих странах на 0,306 процента. Для сравнения, для группы стран, объединяющей чистых импортеров продовольствия и страны со средним уровнем дохода, сокращение роста ВВП на один процентный пункт приводит к сокращению предложения продовольствия на 0,154 процента. Для стран – чистых экспортеров продовольствия эта связь не является статистически значимой. Более подробная информация о методах, лежащих в основе этих статистических оценок, определении групп стран и выборок, а также о последующем анализе приведена в работе Conti, Cafiero and Sánchez (2020).

Применяя эти расчеты, мы оценили влияние трех гипотетических сценариев сокращения реального роста ВВП на чистое предложение продовольствия в 101 стране – чистом импортере продовольствия (из которых 47 входят в группу СНДДП), чтобы спрогнозировать эффект в отношении РН во всех этих странах. Страны, вошедшие в данную выборку, с населением в 5,2 миллиарда человек в 2018 году, охватывают огромную территорию (рис.1). Одним из ограничений здесь является то, что данный анализ может не отражать суммарное влияние сокращения роста ВВП на РН, поскольку он не учитывает возможные последствия сокращения доступа к продовольствию². Более того, даже цифры, представленные здесь по самому пессимистичному сценарию, должны рассматриваться как недооценка потенциальных последствий пандемии COVID-19 для продовольственной безопасности во всем мире, поскольку они сосредоточены только на недоедании или голоде, который является результатом полного отсутствия

² По мере того как вводятся в действие противоэпидемические меры и экономический кризис наносит ущерб средствам к существованию и доходам, малообеспеченным и уязвимым группам населения становится все труднее, а иногда и невозможно получить доступ к продовольствию. В отсутствие эффективной политики наилучший доступ к продовольствию получают те, кто обладает более высокими доходами, что приведет к углублению неравенства в потреблении пищевых продуктов. Однако имеющиеся ретроспективные данные, позволяющие оценить степень неравенства в потреблении продовольствия в странах, не дают достаточных доказательств для того, чтобы зафиксировать прямое влияние снижения темпов роста ВВП или рецессий на коэффициент вариации средней калорийности рациона питания населения, который является еще одним важным параметром для определения РН. На следующем этапе ФАО будет прогнозировать потенциальное воздействие глобального экономического кризиса на РН, увязывая расчетное воздействие чистого предложения продовольствия с возможными сценариями изменения показателей неравенства в потреблении пищевых продуктов. Кроме того, представленные здесь оценки численности недоедающих людей основаны на ретроспективных оценках РН для Индии и Китая, которые давно подлежат обновлению и которые ФАО пересмотрит по мере поступления новой официальной информации о потреблении продовольствия за последние годы.

продовольственной безопасности. Для гораздо большего числа людей во всех странах мира, вероятно, будут серьезно нарушены возможности для регулярного доступа к продовольствию, по крайней мере в краткосрочной перспективе, из-за различных мер, принимаемых в целях ограничения распространения инфекции³.

РИСУНОК 1 | Выборка из 101 страны – чистого импортера продовольствия, использованная при анализе сценариев снижения роста ВВП

- Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП) (n=47)
- Страны – чистые импортеры продовольствия, исключая СНДДП (n=54)

Примечание: обозначенные межгосударственные границы приведены в соответствии с картой мира ООН, февраль 2020 года.

Источник: собственная разработка авторов.

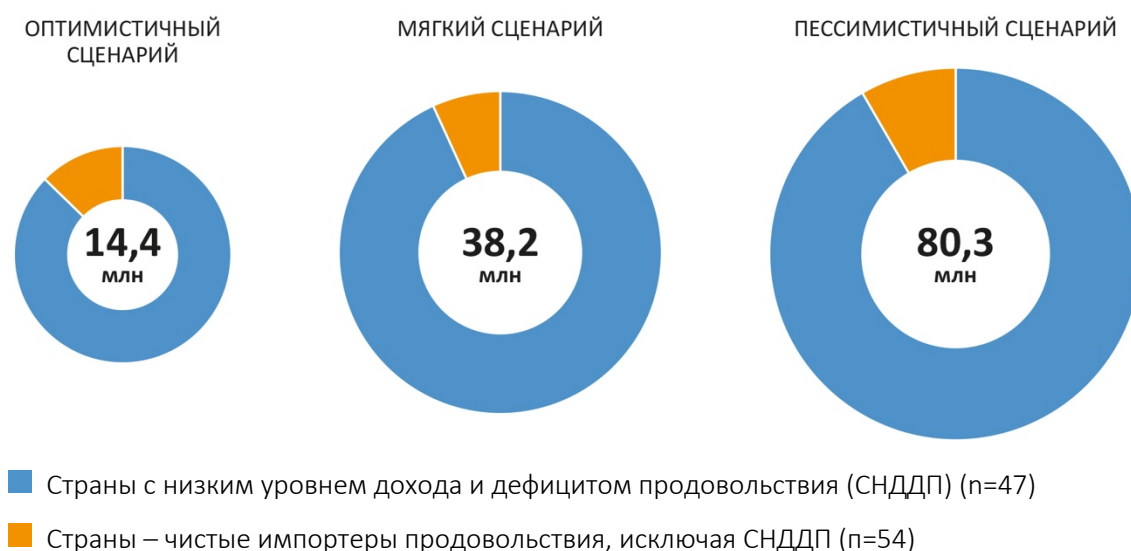
Учитывая эволюционирующий и неопределенный характер экономических прогнозов, выбор уровней снижения роста ВВП в трех гипотетических сценариях осуществлялся с использованием прогноза EIU на период до и во время пандемии COVID-19 (до 26 марта 2020 года) в качестве ориентира и только для определения диапазонов снижения. Соответственно, было рассмотрено снижение роста ВВП примерно на 2 п. п. (как прогнозируется для Японии), на 5 п. п. (среднее снижение для всех стран "Группы двадцати") или примерно на 8 п. п. (как прогнозируется для Бразилии). Мы добавили 2 п. п. к прогнозу для Бразилии, чтобы обозначить более пессимистичный сценарий, согласно которому все страны испытают гипотетическое сокращение роста ВВП на 10 п. п. Второй сценарий (снижение роста ВВП на 5 п. п.) близок к прогнозу, приведенному в апрельском выпуске ПРМЭ МВФ для развивающихся стран с низким уровнем дохода (снижение годового роста на 4,7 п. п. в период с 2019 по 2020 год) и стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой (5,7 п. п.).

Результаты. Сравнение трех сценариев снижения темпов роста ВВП (на 2 п. п., 5 п. п. и 10 п. п.) показывает, что в 101 стране – чистом импортере продовольствия количество страдающих от недоедания увеличится в пределах от 14,4 до 80,3 млн человек по

³ По оценкам ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2019), в период 2016–2018 годов от умеренного дефицита продовольственной безопасности в мире пострадали 1,3 млрд человек.

сравнению с имеющимися оценками РН (рис. 2). Эти оценки в основном базируются на том, что происходит в СНДДП, которые являются наиболее уязвимыми странами.

РИСУНОК 2 | Рост распространенности недоедания в странах – чистых импортерах продовольствия в условиях реализации трех гипотетических сценариев снижения темпов роста ВВП (в млн человек)

Источник: собственная разработка авторов, основанная на методике, данных и анализе, описанных в работе Conti, Cafiero and Sánchez (2020) (см. <https://doi.org/10.4060/ca8815en>).

Эти цифры, хотя и были рассчитаны в иллюстративных целях, вызывают тревогу! Еще более тревожным является тот факт, что приведенные расчеты, скорее всего, представляют собой заниженную оценку потенциального воздействия гипотетического снижения роста ВВП на глобальный голод, учитывая, что мы фиксируем воздействие на РН только через изменения в рыночном предложении (наличии) продовольствия и только в странах – чистых импортерах продовольствия. Во-первых, прирост численности недоедающих людей в мире как функция моделируемого замедления роста ВВП будет значительно выше, если экономический кризис одновременно приведет к длительному ухудшению общего неравенства в доступе к продовольствию. Последнее, возможно, уже имеет место во многих странах в связи с чрезвычайными мерами, принятыми для ограничения распространения инфекции, и со снижением доходов, особенно затрагивающим бедные слои населения. Во-вторых, в сценарии не включены страны с высоким уровнем дохода и страны – чистые экспортеры продовольствия. Крайне выраженные рецессии могут даже повлиять на чистое рыночное предложение продовольствия, в том числе в традиционно экспортирующих странах, возможно, в какой-то степени через побочные эффекты со стороны производства, но самое главное – вследствие сокращения спроса со стороны торговых партнеров. Однако, в условиях пандемии COVID-19, если даже продовольственное снабжение серьезно не нарушено, уязвимые группы населения в этих странах могут страдать от сокращения доступа к пищевым продуктам. Без сомнения, экономические стимулы во всех странах должны одновременно поддерживать функционирование продовольственных производственно-сбытовых цепочек и параллельно с этим принимать меры по обеспечению доступа людей к продовольствию.

ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ, ПРИВОДЯЩИХ К ГОЛОДУ, СРОЧНО НЕОБХОДИМЫ ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Поскольку продовольственные производственно-сбытовые цепочки являются глобально интегрированными, первостепенное значение приобретают сотрудничество и скоординированная работа на международном уровне и внутри отдельных стран. Центральная роль принадлежит ключевым структурам международного сообщества, в частности системе Организации Объединенных Наций.

До сих пор основной ответной мерой экономической политики большинства стран было вливание огромных объемов ликвидности посредством налогово-бюджетных и денежно-кредитных механизмов для поддержки рыночного спроса, включая отсрочку финансовых обязательств, подключение систем социальной защиты, таких как денежные пособия для лиц, потерявших работу, а также предоставление кредитов на льготных условиях. Центральные банки стран с высоким уровнем дохода вернулись к осуществлению чрезвычайных программ количественного смягчения и покупки долгов, которые направлены на повышение цен на облигации и сдерживание роста процентных ставок. В марте Европейский центральный банк дополнительно выделил на нужды программы выкупа облигаций 120 млрд евро, а затем еще 750 млрд евро. Лидеры Европейского союза (ЕС) обсуждают вопрос о взаиморасчете расходов путем возможного создания Европейского фонда восстановления для трансфертов (не кредитов!), в размере 1,5 трлн евро, используя тот же механизм, что и бюджет ЕС, со сроком действия два-три года. В марте Федеральная резервная система Соединенных Штатов также объявила о реализации аналогичной программы на сумму 700 млрд долл. США, причем рассматривался вопрос о дополнительном раунде. Во вторую неделю апреля она объявила о создании новых кредитных линий (покупка облигаций) на сумму 2,3 трлн долл. США для предоставления кредитов малому бизнесу и муниципалитетам.

Вливание ликвидности и значительный суммарный объем обязательств по расходам станут проблемой для развивающихся экономик и беднейших стран. Эти страны, скорее всего, не имеют инструментов для использования этой стимулирующей политики на том уровне, который необходим для преодоления массивного ущерба от COVID-19. Фонд МВФ в размере 1 трлн долларов США и долгосрочная финансовая поддержка со стороны Всемирного банка могут оказаться недостаточными. Поэтому сейчас структуры международного сообщества должны действовать сообща, для того чтобы поддержать экономику в странах, не располагающих накоплениями, которые позволили бы самостоятельно решать возникающие проблемы. Эти страны, в свою очередь, обязаны проявлять финансовую ответственность и дальновидность, перенаправляя собственные ресурсы на удовлетворение наиболее насущных потребностей, связанных с пандемией COVID-19, а также создать действенную систему стимулирования частного сектора, обеспечив согласованность его действий.

Меры экономического стимулирования во всех странах мира должны быть направлены на удовлетворение двух неотложных краткосрочных потребностей.

- Во-первых, необходимо постоянно поддерживать полноценное продовольственное снабжение, обеспечивая непрерывное и активное функционирование продовольственных производственно-сбытовых цепочек.
- Во-вторых, и это самое важное: поскольку нарушенная экономическая активность во всех цепочках поставок в целом и в продовольственных производственно-сбытовых цепочках в частности уже приводит к массовому падению ежемесячных доходов, с которым беднейшие и наиболее уязвимые слои населения не могут справиться самостоятельно, следует немедленно принять меры для обеспечения того, чтобы эта ситуация не ухудшала доступ людей к продовольствию.

ФАО определяет ряд областей для проведения мероприятий, направленных на поддержание активности продовольственных производственно-сбытовых цепочек, начиная с политики в сфере торговли⁴. К числу эффективных механизмов, рекомендуемых для стимулирования потребления и производства относятся повышение прозрачности рынков с помощью информационных систем, таких как Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС)⁵, координация действий с торговыми партнерами и отказ от определенных ограничительных мер в области торговли (FAO, 2020b). ФАО также призывает к укреплению логистики по всей цепочке поставок продовольствия при надлежащей координации со всеми участниками. Это включает в себя выделение ресурсов для поддержки ряда ключевых секторов (например, транспорта), сельскохозяйственных и животноводческих предприятий, предприятий пищевой промышленности и розничной торговли продовольствием, в особенности малых и средних, а также использование возможностей государственных закупок и инноваций для обеспечения функционирования местных рынков (FAO, 2020c). Ключевое значение имеет обеспечение доступа мелких фермеров к рынкам сбыта (FAO, 2020d). Перечислены лишь несколько важных областей вмешательства среди многих других, которые ФАО также определила для поддержания активности продовольственных производственно-сбытовых цепочек (FAO, 2020e).

Хотя данная аналитическая записка посвящена в первую очередь вопросам обеспечения наличия продовольствия путем поддержки функционирования продовольственных производственно-сбытовых цепочек, в ней также подчеркивается необходимость проведения политики, направленной на преодоление неравенства – одной из хронических проблем в странах со средним и низким уровнем дохода. Правительства имеют возможность сглаживания неравенства напрямую, направляя необходимые пакеты стимулирующих мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в поддержку беднейших и страдающих от недоедания слоев населения. Такие пакеты должны включать как денежные, так и натуральные пособия. Все эти меры, включая новые кредитные линии, системы социальной защиты, поддержку доходов через денежные пособия, программы распределения продовольствия, такие как продовольственные банки/ваучеры и бесперебойное обеспечение школьного питания, должны быть направлены на “неимущих” не только потому, что они больше всего нуждаются, но и потому, что это положительно скажется на спросе, поддержит его динамику, смягчит удар по экономике и одновременно подключит к ней беднейшие слои населения. ФАО настоятельно рекомендует принимать меры социальной поддержки для защиты сельской бедноты от разрушительного воздействия пандемии COVID-19 (FAO, 2020f). Те меры, которые конкретно нацелены на обеспечение доступа к продовольствию, а также информационные кампании в более широком плане должны быть направлены на то, чтобы это продовольствие обеспечивало полноценное питание. ФАО также настоятельно рекомендует поддерживать адекватный статус питания, особенно в условиях пандемии COVID-19 (FAO, 2020g).

Если эти чрезвычайные меры не смогут гарантировать надлежащее распределение питательных пищевых продуктов, то, естественно, число людей, страдающих от недоедания, будет расти, а проблема отсутствия продовольственной безопасности будет обостряться, усугубляя экономическое неравенство. Это также может привести к значительному отставанию в решении задач Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания.

⁴ ФАО документирует это направление работы в ряде аналитических записок, относящихся к COVID-19. Для получения более подробной информации – см. www.fao.org/2019-ncov/resources/policy-briefs/ru

⁵ См. www.fao.org/policy-support/mechanisms/mechanisms-details/en/c/428659

В странах с низким и средним уровнем дохода появляются некоторые обнадеживающие примеры "стимулов для продовольствия", что свидетельствует о возможности стимулирования экономики в условиях пандемии COVID-19 с учетом необходимости обеспечения доступа к пищевым продуктам. Хотя на данный момент эти стимулирующие меры весьма ограничены, они все же могут оградить миллионы людей от угрозы недоедания, что поможет предотвратить неблагоприятные сценарии, подобные тем, которые были представлены выше. Проводимый Всемирным банком и МОТ в режиме реального времени обзор мер социальной защиты показывает, что, по состоянию на начало апреля, такие меры ввели 106 стран (Gentilini, Almenfi and Orton, 2020). Наиболее часто используемый механизм – денежные пособия. Однако обзор примеров проводимой политики свидетельствует о серьезном разрыве: меры социальной защиты, связанные с пакетами стимулирующих вмешательств, явно присутствуют во всех регионах, за исключением Африки, где до сих пор лишь немногие страны смогли осуществить соответствующие программы. Это вызывает тревогу, учитывая, что именно в Африке и особенно в странах к югу от Сахары, ФАО отмечает самую высокую распространенность недоедания в мире. В новом докладе Всемирного банка прогнозируется первая за 25 лет рецессия в регионе к югу от Сахары (World Bank, 2020b). Африка не только столкнется с замедлением экономического роста и нарушением цепочек спроса/предложения, но и, скорее всего, не сможет избежать серьезного кризиса здравоохранения по мере распространения COVID-19 в регионе (UNECA and ATPC, 2020; The New York Times, 2020). Африканским лидерам необходимо быть в состоянии повышенной готовности и совместно работать над стимулирующими мерами для обеспечения доступа к продовольствию для своего населения и для других развивающихся регионов. Международное сообщество должно быть готово поддержать их в этих усилиях.

Не будем забывать о долгосрочной перспективе

И последнее, но не менее важное соображение: нельзя забывать о долгосрочной перспективе. Мы не знаем, когда завершится проблематичная ситуация с COVID-19. Неопределенность в отношении будущего будет отражаться в неконкретных и часто корректируемых прогнозах и в неравномерном экономическом восстановлении во всем мире. Решение проблемы COVID-19 будет зависеть не только от политики стимулирования, но и от наличия вакцины и методов предотвращения новых вспышек, а также от ряда других экономических и социальных преобразований.

При планировании и осуществлении стимулирующих мер, направленных на устранение нынешних угроз для продовольственных поставок и доступа населения к продуктам питания, следует в максимально возможной степени предусматривать повышение устойчивости продовольственных систем и их защиту от неблагоприятных воздействий экономических спадов и рецессий.

Необходимость проведения такой долгосрочной политики была подчеркнута в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за прошлый год (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2019). Для того чтобы снизить уровни экономической уязвимости и неравенства, страны должны будут проводить рациональную инвестиционную политику в периоды экономического бума, после того как оправятся от ущерба, связанного с пандемией COVID-19. Им будет необходимо наращивать потенциал, чтобы противостоять шоковым воздействиям, поддерживать расходы на здравоохранение и другие социальные нужды, использовать инструменты политики для создания более здоровой продовольственной среды и возможностей для быстрого восстановления на случай возникновения новых

экономических потрясений. Все это представляет важность для обеспечения устойчивости продовольственных систем к неблагоприятным внешним воздействиям и требует проведения сбалансированной политики и инвестиций, позволяющих добиться структурных преобразований, которые будут, в частности, способствовать сокращению масштабов нищеты и построению сообществ, в большей мере построенных на принципах равенства. Приведенные стратегические рекомендации сегодня более актуальны, чем когда-либо прежде, если мы хотим достичь к 2030 году ЦУР, предусматривающей ликвидацию голода.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Conti, V., Cafiero, C. & Sánchez, M.V. 2020. *Simulating rising undernourishment during the COVID-19 pandemic economic downturn*. Technical note. FAO, Rome (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8815en>).
- Economist Intelligence Unit (EIU). 2020. COVID-19 to send almost all G20 countries into a recession [онлайн]. [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession
- FAO. 2020a. *COVID-19: Channels of transmission to food and agriculture*. Rome (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8430en>).
- FAO. 2020b. *Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19*. Rome (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8446en>).
- ФАО. 2020с. *Эффективная логистика - инструмент минимизации последствий распространения COVID-19 для систем производства и реализации продовольственных товаров*. Рим (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8466ru>).
- ФАО. 2020d. *COVID-19 и доступ мелких фермеров к рынкам сбыта*. Рим (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8657ru>).
- ФАО. 2020е. *COVID-19 и риск для продовольственных товаропроводящих цепочек: что делать?* Рим (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8388ru>).
- FAO. 2020f. *Social protection and COVID-19 response in rural areas*. Rome (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8561en>).
- ФАО. 2020г. *Поддержка здорового питания в период пандемии COVID-19*. Рим (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8380ru>).
- ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов*. Рим (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf).
- Gentilini, U., Almenfi, M. & Orton, I. 2020. *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures*. “Living paper” version 3 (April 3, 2020) [онлайн]. [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. www.ugogentilini.net/wp-content/uploads/2020/04/Country-social-protection-COVID-responses_April3-1.pdf
- Международная организация труда (МОТ). 2020. *Пандемия COVID-19 может привести к потере почти 25 миллионов рабочих мест в мире, предупреждает МОТ* [онлайн]. Женева. [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. www.ilo.org/moscow/news/WCMS_739003/lang--ru/index.htm

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2020. *OECD updates G20 summit on outlook for global economy* [онлайн]. Geneva. [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. www.oecd.org/newsroom/oecd-updates-g20-summit-on-outlook-for-global-economy.htm

Oxford Economics. 2020. *Global economic prospects: World GDP to fall 2.8% in 2020, exceeding financial crisis toll* [онлайн]. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. http://resources.oxfordeconomics.com/world-economic-prospects-executive-summary?interests_economic_topics=macroeconomics&interests_trending_topics=coronavirus

The New York Times. 2020. *Africa Braces for Coronavirus, but Slowly* [онлайн]. New York. [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. www.nytimes.com/2020/03/17/world/africa/coronavirus-africa-burkina-faso.html

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2020. *Coronavirus could cut global investment by 40%, new estimates show* [онлайн]. Geneva. [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2313>

United Nations Economic Commission for Africa (UNECA) and African Trade Policy Centre (ATPC). 2020. *Trade Policies for Africa to Tackle Covid-19* [онлайн]. UNECA, Addis Ababa [По состоянию на 17 апреля 2020 года]. www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/briefing_paper_on_trade_policies_for_africa_to_tackle_covid-19_290820.pdf

Всемирный банк. 2020а. *Как Группа Всемирного банка помогает странам бороться с новым коронавирусом (COVID-19)* [онлайн]. Вашингтон, округ Колумбия [По состоянию на 23 апреля 2020 года]. www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus

World Bank. 2020b. *Africa's Pulse. An analysis of issues shaping Africa's economic future. Assessing the economic impact of COVID-19 and policy responses in sub-Saharan Africa.* Volume 21. Washington, DC.

World Trade Organization (WTO). 2020. *Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy* [онлайн]. Geneva. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящая аналитическая записка составлена специалистами Отдела ФАО по вопросам экономики сельскохозяйственного развития Марко В. Санчесом, Педро Соуза и Валентиной Конти.

Авторы в тесном сотрудничестве с Карло Кафьеро и Адеебой Исхак (Статистический отдел (ESS), ФАО) и Джузеппе Маджио (Отдел по вопросам экономики сельскохозяйственного развития (ESA), ФАО) разработали статистические оценки, на основе которых был проанализирован эффект снижения темпов роста ВВП применительно к продовольственному снабжению и распространению недоедания. Авторы выражают признательность Даниэле Верона за дизайнерскую и издательскую поддержку.